

Столяров Владислав

**Социология физической
культуры и
спорта. Введение...**

Владислав Столяров

**Социология физической
культуры и спорта. Введение в
проблематику и новая концепция**

«Автор»

2002

УДК 74)6:3 16

Столяров В. И.

Социология физической культуры и спорта. Введение в проблематику и новая концепция / В. И. Столяров — «Автор», 2002

ISBN 5-89022-105-1

Основная цель работы ввести читателя в мир социологии физической культуры и спорта: охарактеризовать объекты, изучаемые этой наукой, те проблемы, которые она при этом ставит и пытается решить, т. е. ее предмет, место этой науки в системе социологических дисциплин и наук о физической культуре и спорте, ее значение и историю развития. По всем этим вопросам приведена обширная библиография отечественных и зарубежных публикаций. Вместе с тем в работе изложена оригинальная авторская концепция социологии физической культуры и спорта, на основе которой дана новая трактовка широкого круга проблем этой науки. Автор работы около тридцати лет занимается разработкой проблем социологии физической культуры и спорта. В течение многих лет он был руководителем научных исследований этих проблем в нашей стране, возглавлял международную группу философов и социологов спорта, был членом Бюро Международного комитета социологии спорта. По его программе и под его руководством проведен ряд международных социологических исследований в области физической культуры и спорта.

УДК 74)6:3 16

ISBN 5-89022-105-1

© Столяров В. И., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Введение	7
I	8
1.1. Постановка проблемы и пути ее решения	8
1.2. Объектная область социологии физической культуры и спорта	14
1.2.1. Соматическая культура	14
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владислав Иванович Столяров
Социология физической
культуры и спорта (введение в
проблематику и новая концепция)

© В.И. Столяров

Введение

О чем эта книга. Главным предметом обсуждения в данной работе является **социология физической культуры и спорта** – относительно молодая наука, занимающая важное место в системе социологических дисциплин и наук о физической культуре и спорте.

Автор работы не претендует на систематическое и полное изложение социологии физической культуры и спорта. При написании работы ставились три тесно связанные между собой задачи.

Первая задача – помочь читателю, который впервые сталкивается с социологией физической культуры и спорта, войти в мир этой новой для него науки, познакомиться с ней. Такое первое знакомство предполагает получение ответов как минимум на следующие вопросы:

что (какие объекты) изучает социология физической культуры и спорта;

какие проблемы она при этом ставит и пытается решить, т. е. что составляет специфический предмет ее изучения;

какое место эта наука занимает в системе социологических дисциплин и наук о физической культуре и спорте, чем она отличается от других наук, каким образом связана с ними;

когда, как и почему возникла социология физической культуры и спорта, как она развивалась, чем характеризуется современный этап ее развития;

зачем нужна эта наука, какое теоретическое и практическое значение она имеет.

Вторая задача – показать *сложность и дискуссионный характер* этих вопросов, наличие самых различных (и даже противоположных) подходов к ответу на них, а также *дать читателю информацию о том, в каких отечественных и зарубежных публикациях он может более подробно познакомиться с этими различными мнениями, взглядами, концепциями*. Именно этим объясняются многочисленные ссылки в тексте на научные публикации отечественных и зарубежных авторов по обсуждаемым проблемам и выдержки из этих публикаций¹.

Список всей использованной литературы, включающий в себя более тысячи публикаций, приведен в конце работы.

Третья задача – вынести на суд читателей ту *оригинальную, авторскую концепцию* социологии физической культуры и спорта (ее объекта, предмета и т. д.), которую автор развил и обосновал в ходе многолетнего теоретического анализа проблем этой науки.

На кого рассчитана данная книга. С учетом тех задач, которые решались при написании данной книги, она может представлять интерес для широкого круга читателей.

Студентами, магистрантами, аспирантами, изучающими в институтах и академиях физической культуры курс социологии физической культуры и спорта, а также другими лицами, желающими познакомиться с этой наукой, данная книга может быть использована в качестве *учебного пособия* для того, чтобы освоить ее понятийный аппарат, разобраться в ее основных проблемах и уяснить значение их научного анализа.

Для преподавателей социологии физической культуры и спорта, а также для тех, кто занят ее научной разработкой, данная работа может быть полезна в двух отношениях: во-первых, как своеобразная *библиография* отечественных и зарубежных публикаций по различным проблемам данной науки, и, во-вторых, для знакомства с ее *оригинальной авторской концепцией*.

¹ Эти выдержки, а также примеры, иллюстрации к обсуждаемым проблемам печатаются мелким шрифтом.

I

Объекты исследования социологии физической культуры и спорта

1.1. Постановка проблемы и пути ее решения

Вхождение в мир социологии физической культуры и спорта начнем с обсуждения вопроса относительно *объектов*, изучаемых этой наукой.

Напомним читателю, что под *объектом науки* понимается специфическая, относительно широкая область явлений, которая изучается в науке (ряде наук) и выделяется из всего многообразия явлений (из более широкой области явлений) с помощью некоторых абстракций. Объектами науки могут быть: а) фрагменты (области) реальной действительности, выделенные исследователем для изучения; б) идеальные конструкты (например, "идеальный газ", "абсолютно черное тело" и т. п.) – объекты, "сконструированные" исследователем на основе идеализации реальных явлений, когда им приписываются некоторые принципиально неосуществимые свойства. Для того, чтобы выделить объекты своего исследования, отграничить их от других, наука формулирует соответствующие понятия. Выделение какого-либо объекта научного исследования на основе используемых понятий всегда предполагает использование *абстракций* различного уровня, правомерность которых должна быть обоснована [см. 199, 463, 570, 573]. Разные науки могут изучать один и тот же объект (например, человек является объектом научного исследования ряда наук – физиологии, биологии, анатомии, педагогики, психологии и др.)².

Итак, обсудим вопрос о том, какие объекты изучает социология физической культуры и спорта.

С чем связана обсуждаемая проблема. Сама постановка такого вопроса на первый взгляд кажется странной и непонятной.

Во-первых, уже из названия интересующей нас науки казалось бы следует, что объектами ее исследования являются *физическая культура и спорт*. **Во-вторых**, физическая культура и спорт достаточно хорошо *известны* каждому современному человеку: миллионы людей наблюдают за различными спортивными мероприятиями; многие из них сами практически занимаются физкультурой или спортом; о необходимости физической культуры много говорят средства массовой информации и т. д. **В-третьих**, анализ физической культуры и спорта как объектов изучения социологии физической культуры и спорта в определенной степени выводит нас за рамки данной науки. Ведь физическая культура и спорт являются объектами исследования не только социологии, но также широкого комплекса других наук, в том числе таких, как теория спорта, психология спорта, эстетика спорта, теория физического воспитания и многих других.

И тем не менее целый ряд соображений побуждает нас начать с обсуждения именно вопроса об объектах исследования социологии физической культуры и спорта.

² При этом каждая наука, используя определенные методы и понятийный аппарат, имеет свой особый, специфический предмет: изучает определенные стороны объекта, рассматривает его под определенным углом зрения, ставит и решает особые задачи, проблемы. Это позволяет каждой науке в ходе исследования какого-либо объекта не дублировать другие науки и успешно сотрудничать с ними.

Прежде всего это необходимо потому, что, не разобравшись достаточно глубоко в том, какая специфическая область явлений и какие объекты этой области изучаются в данной науке, невозможно правильно понять и все другие ее особенности.

По вопросу относительно объектной области социологии физической культуры и спорта в научной литературе высказываются самые различные точки зрения. Часто ее основным объектом считают один объект. Причем, в качестве такового одни исследователи считают спорт, другие – физическую культуру, третьи – двигательную (физическую) активность. Вместе с тем иногда к числу основных объектов исследования социологии физической культуры и спорта помимо этих объектов причисляются и другие – например, физическое воспитание, физические упражнения, физическую рекреацию, тело человека и т. д.

Эти различные подходы к пониманию объектной области социологии физической культуры и спорта проявляются и в названии данной науки. В отечественной литературе ее чаще всего называют социологией *спорта* и/или *физической культуры*. В зарубежной научной литературе обычно речь идет о социологии *спорта*. Иногда эту науку называют также “социологией *спорта* и *физических упражнений*” [897]. Встречаются работы, в которых речь идет о “социологии *физического воспитания*” [например, 832, 1225], а также о “социологии *тела*” [например, 900].

Такие противоречия в понимании основных объектов исследования и названия социологии физической культуры и спорта во многом связаны с тем, как понимаются физическая культура и спорт.

Если брать обыденные представления людей об этих явлениях, то следует отметить, что хотя физическая культура и спорт довольно хорошо известны людям, но для обыденного сознания характерно отсутствие достаточно четкого и ясного представления о том, что они представляют собой. Обычно к ним относят широкий круг самых разнообразных явлений: определенные формы двигательной деятельности, которые чаще всего называют “физическими упражнениями”; спортивные и другие соревнования, а также подготовку к ним; физическое состояние человека и средства воздействия на него; процесс физического развития и воспитания людей; тело человека с его многочисленными характеристиками и т. д. Причем, как правило, не обосновывается, почему те или иные явления включаются в сферу физической культуры и спорта или исключаются из этой сферы, чем физическая культура отличается от других элементов культуры, а спортивные соревнования – от иных видов соревнований, и т. д.

Аморфность обыденных представлений о физической культуре и спорте проявляется и в том, что обычно смешиваются, недостаточно четко отличаются друг от друга разнообразные явления. В частности, не усматривается и не проводится достаточно четкого различия между физической культурой человека и состоянием его физического развития, между спортивными и другими видами соревнований, между пониманием физической культуры как занятий физическими упражнениями и ее пониманием как совокупности средств физического совершенствования человека и т. д.

Все эти недостатки *обыденных* представлений о физической культуре и спорте побуждают ученых к серьезному *научному* анализу соответствующих понятий.

Их анализу посвящена огромная научная литература – не только статьи, но также книги, монографии, диссертации и т. д. Над определением основных понятий наук, изучающих физическую культуру и спорт, трудились специально созданные для этой цели в различных странах – России, Румынии, Чехословакии и др. – научные комиссии, коллективы авторов и т. д. [см. 397, 403, 677, 915].

Понятия “физическая культура” и “спорт” обсуждались на многих научных конференциях, симпозиумах, конгрессах. Некоторые из них – например, “Семинар по вопросам понятий и терминологии физической культуры с международным участием” (Прага, 1972), симпозиум

"Проблемы унификации основных понятий в физической культуре и спорте" (Минск, 1974) – специально были посвящены данной проблеме [см. 329, 499].

Однако среди ученых в трактовке указанных понятий обнаруживаются существенные *разногласия и противоречия*.

Существуют самые различные точки зрения на природу, специфику, место спорта в системе различных социальных явлений, даются различные определения понятия "спорт" [обзор этих различных определений см. в: 329, 609, 866, 1044]. Так, Комиссия по терминологии международного бюро документации и информации исходит из такого определения, согласно которому спорт – "специфическая соревновательная деятельность, где интенсивно используются формы занятий физическими упражнениями с целью обеспечения человеку или коллективу совершенствования морфофункциональных и психических возможностей, концентрированно отраженных в высоком результате".

В "Манифесте о спорте", принятом Международным Советом спорта и физического воспитания (СИЕПС), под спортом понимается "всякая физическая деятельность, имеющая характер игры и предполагающая борьбу человека с самим собой, с другими людьми или с силами природы" [314]. В Спортивной Хартии Европы к спорту отнесены "все формы физической активности, которые через эпизодическое или организованное участие, направлены на выражение или совершенствование физического и умственного состояния, формирование социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях всех уровней" [831, р. 3].

В "Толковом словаре спортивных терминов" спорт характеризуется следующим образом: "Составная часть физической культуры; средство и метод физического воспитания человека; соревновательная деятельность, подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью" [677, с. 278].

Спорт понимается также как "игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества", как "исторически сложившаяся состязательная форма двигательной деятельности", как "система ценностей культуры двигательной деятельности и социальный институт ее развития, распространения и освоения", как "современная форма культурной двигательной активности", "культура двигательной деятельности, ориентированная на достижение высокой эффективности перемещения в пространстве", как "любая формализованная игра, требующая демонстрации физической силы" и т. д. [103, с. 12; 354; 1000, р. 21; 1254].

О существенных разногласиях в понимании физической культуры и спорта свидетельствуют и материалы симпозиума "Проблемы унификации основных понятий в физической культуре и спорте" (Минск, 1974 год). Организаторы симпозиума составили список основных понятий, применяемых в науках о физической культуре и спорте, включив в него наряду с другими понятия "физическая культура" и "спорт". Известных специалистов в области наук о физической культуре и спорте попросили определить эти понятия. Определения существенно отличались друг от друга. Так, понятию "*физическая культура*" были даны такие определения: "социальная деятельность и ее результаты по созданию физической готовности людей к жизни" (Н.И. Пономарев); "социальный феномен, выступающий элементом структуры общества и направленный на всестороннее и гармоническое развитие личности, прежде всего на ее физическое совершенство" (О.А. Мильштейн); "творческая деятельность по освоению и созданию ценностей в сфере физического совершенствования народа, а также ее социально значимые результаты" (В.М. Выдрин); "социально обусловленное явление, выраженное поведением человека, направленным на использование комплексов общедоступных физических упражнений для укрепления и сохранения здоровья, гармоническое интеллектуально-физическое развитие и совершенство" (А.А. Логинов) и др.

Разные определения были даны и понятию "*спорт*": "специфическая форма общественных отношений и вид социальной деятельности (общества, класса, социальной группы, лично-

сти), характеризующийся постоянной, целенаправленной двигательной активностью, стремлением к первенству посредством состязаний и тренировок” (О.А. Мильштейн); "исторически сложившаяся форма проявления, развития и воспитания свойств и способностей, необходимых в сфере двигательной деятельности" (Г.Г. Наталов); "1. Руководство физическим развитием личности человека в условиях спортивной деятельности. 2. Игровая, воспитательная, соревновательная физическая деятельность" (Н.И. Пономарев) и др.

Неоднократно – например, на данном симпозиуме, а также позднее (во время дискуссий по проблемам теории физической культуры в 1975 г. и 1985–1986 гг. на страницах журнала "Теория и практика физической культуры"), предпринимались попытки добиться *унификации* (единого истолкования) указанных понятий. Однако несмотря на эти усилия разногласия в истолковании понятий "физическая культура" и "спорт" не только не исчезли, но даже стали еще большими.

Эти разногласия существенно усложняют ответ на вопрос о том, какие объекты изучает социология физической культуры и спорта. На основе различного понимания физической культуры и спорта для социологического анализа могут быть выбраны совершенно *разные* объекты. Поэтому возникает вопрос о том, какой интерпретации понятий "физическая культура" и "спорт", какому их определению следует отдать предпочтение.

Анализ реальной практики научного исследования показывает, что, к сожалению, при решении данной проблемы нередко отсутствует достаточно строгое научное обоснование выбора того или иного определения указанных понятий в соответствии с требованиями логики и методологии науки. Нередко отдают предпочтение какому-либо определению вообще *без какой-либо аргументации*, исходя лишь из чисто интуитивных, достаточно четко не формулируемых соображений. Такой подход вряд ли соответствует принципам научной методологии, ибо не дает никакой гарантии того, что исследователь действительно поступает правильно при определении понятий и не допускает ошибок.

Иногда приводятся определенные аргументы. Ссылаются, например, на то, что предлагаемое (выбираемое) определение *лучше, удобнее, правильнее*, чем другие. Но при этом достаточно четко не аргументируется, *почему* именно данное определение, а не какое-либо другое, лучше, удобнее, правильнее. А потому и данный подход не может избавить от произвола и ошибок в определении понятий.

Встречается и такой подход, когда полагают, что *все зависит от самого исследователя*, и он по своей воле и желанию может выбирать любое истолкование интересующего его понятия, которое он задает просто "по определению". В соответствии с таким подходом полагают, что при наличии разногласий относительно какого-либо понятия их легко устранить путем простой *договоренности* ученых [см., например, учебник "Спортивная метрология", 1982, с. 80]. Лозунг: "Давайте договоримся относительно используемых понятий!" весьма часто выдвигался и выдвигается в ходе различных дискуссий, ведущихся среди ученых в области физической культуры и спорта. Такое решение проблемы единообразного истолкования понятий неоднократно предлагалось, например, в ходе упоминавшихся выше дискуссий, в том числе на симпозиуме в Минске по проблемам унификации понятий в науках о физической культуре и спорте.

В процессе введения, оценки и унификации понятий, безусловно, много условного, относительного, субъективного, и по определенным аспектам определения понятий возможна даже "договоренность". Однако, вряд ли правомерно сводить все только к этой стороне дела. Это неизбежно вновь ведет к произволу и ошибкам в оперировании с понятиями.

Многообразии различных интерпретаций понятия "спорт" дало повод некоторым исследователям [см., например, 839, р. 135; 855, р. 157, 169] отнести данное понятие к числу "принципиально дискуссионных" нормативных понятий, т. е. таких понятий, которые не поддаются уточнению, даже если оппоненты осознают несопоставимость своих интерпретаций. Содержание такого понятия основано якобы на несовместимых системах ценностей, и потому никакой

содержательный анализ не позволяет его уточнить. Каждая система ценностей дает возможность интерпретировать его в соответствии с тем, что она причисляет к “убедительным аргументам очевидности и другими формам подтверждения”. Поэтому относительно такого рода понятий (они занимают центральное место в эстетике, политической философии, философии религии) и ведутся бесконечные дискуссии.

С такой оценкой понятия “спорт”, да и вообще с признанием “принципиально дискуссионных” понятий, вряд ли можно согласиться. В наших работах [570, 573, 609, 623, 1198] сформулированы логико методологические принципы, которые позволяют унифицировать и такого рода понятия.

Логико-методологические принципы введения и унификации понятий. В первую очередь речь идет о принципах, которые требуют: 1) учитывать *эффективность* определений; 2) четко разграничивать их *содержательные и терминологические* аспекты; 3) принимать во внимание *систему* понятий, которая необходима для отображения всего многообразия явлений изучаемой области.

Эти принципы позволяют наметить правильную методологию решения вопроса об объектах исследования социологии физической культуры и спорта на основе введения соответствующих понятий. Прежде всего, необходимо четко различать: а) *содержательный* аспект этого вопроса – какие объекты (с присущими им свойствами и характеристиками) изучает социология физической культуры и спорта; б) *терминологический* его аспект – какие термины целесообразнее использовать для обозначения данных объектов. С точки зрения используемой терминологии допустимы различные варианты, в том числе, например, такой, при котором термин “физическая культура” вообще не используется. Именно этот вариант, учитывая многозначность данного термина, ненужные ассоциации, которые с ним связаны, будет использован, в частности, в данной работе.

Методология решения проблемы. Сложность содержательного анализа объектов, изучаемых социологией физической культуры и спорта (равно как и ее предмета), состоит в том, что они были выделены и в настоящее время выделяются во многом стихийно. Те абстракции и идеализации, которые при этом осуществляются, как правило, не осознаются (по крайней мере не формулируются) достаточно четко. Поэтому речь может идти лишь о том, чтобы на основе анализа и определенной интерпретации реальной практики социологических исследований физической культуры, спорта выявить и сформулировать в явном виде эти абстракции и идеализации, а тем самым уточнить объекты исследования данной науки.

В этом плане для определения тех объектов, которые изучает социология физической культуры и спорта, с нашей точки зрения, необходимо проанализировать: 1) предлагаемые разными исследователями *определения понятий* “физическая культура” и “спорт” с целью уточнить и четко дифференцировать друг от друга те объекты, которые в них обозначаются терминами “физическая культура” и “спорт”; 2) *научные работы* в области социологии физической культуры и спорта, а также других наук о физической культуре и спорте, с целью выявить те объекты, к которым относятся обсуждаемые в этих работах научные проблемы, используемые для их решения методы и полученные на основе этого результаты.

Такой двоякий анализ, с нашей точки зрения, позволяет выработать *систему понятий, которая наиболее полно и глубоко отображает изучаемые социологией физической культуры и спорта объекты во всем богатстве их свойств и отношений, дает возможность четко их различить, дифференцировать, отграничить друг от друга.*

Важно отметить, что предложенная методология решения обсуждаемой проблемы позволяет решить вопрос об объектах социологии физической культуры и спорта, *не дожидаясь выработки общепринятого определения соответствующих понятий*, и предохраняет от бесплодных дискуссий по поводу используемой терминологии.

Используя эту методологию, уточним объектную область социологии физической культуры и спорта, тех объектов, которые она изучает.

1.2. Объектная область социологии физической культуры и спорта

Один из интересующих нас объектов научного исследования, который выявляется на основе содержательного анализа различных определений понятий “физическая культура” и спорт”, а также научных работ в области наук о физической культуре и спорте, связан с процессом “социализации”, “окультуривания”, социокультурной модификации тела человека, его телесности, телесного бытия, физического состояния. Для обозначения этого объекта исследования социологии физической культуры и спорта чаще всего используют такие термины, как “физическая культура”, “телесная культура”, “соматическая культура” и т. п.

1.2.1. Соматическая культура

Для понимания содержания и особенностей этого объекта социологии физической культуры и спорта прежде всего необходимо уточнить используемые при его характеристике понятия “культура”, “окультуривание” и ряд других, которые являются предметом острых научных дискуссий.

Дискуссии о понятии “культура” и пути их разрешения. Латино-русский словарь выделяет 3 основных значения слова cultura: 1) возделывание, обрабатывание, разведение, уход, 2) воспитание, образование, развитие; 3) поклонение, почитание.

Однако не только в обыденном словоупотреблении, но и среди ученых существуют самые различные трактовки, интерпретации данного понятия.

Одно из первых научных определений культуры дал в 1871 г. английский этнограф Э. Тейлор: “Культура... это некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки, приобретаемые и достигаемые человеком как членом общества” [1222, р. 1]. В последующие годы в научный оборот введено множество других определений понятия “культура”. Если А. Моль в начале 70-х годов отметил существование 250 определений [346, с. 35], то отечественный теоретик культуры Л.Е. Кертман спустя десять лет зафиксировал уже свыше 400 определений культуры [219, с. 1].

Важно отметить, что несмотря на разногласия практически все исследователи культуры в ее истолковании опираются на ряд общих исходных положений. Общепринято связывать культуру не с природной, естественной, биологически заданной реальностью, а с социальной реальностью, созданной человеком. “Культура – это все искусственное, все общественное, все социальное, все, созданное человеком” [196, с. 3]. Признается, что социальная, искусственно созданная реальность, относящаяся к сфере культуры, и природные, естественно возникшие явления, не отделены друг от друга пропастью, находятся в неразрывной связи друг с другом: культура есть “природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью” [144, с. 111]. Общепринято также связывать культуру с активной *деятельностью* человека, причем, не только с ее результатами, но и с самим социальным “механизмом” этой деятельности, с ее социально выработанными способами, целеполаганием и т. д.

Разногласия в основном начинаются тогда, когда ставится и решается вопрос о том, что именно из области явлений, связанных с человеческой деятельностью, да и вообще из сферы социальных явлений, относится к области культуры.

Для многих исследователей культура охватывает практически весь искусственно созданный, вне-природный мир, включает в себя все многообразие видов, способов и результатов человеческой деятельности, все социальные явления: знания, нормы, образцы поведения, социальные институты, социальные отношения и др., независимо от их роли в обществе.

Вот несколько иллюстраций такого понимания культуры. «Понятие “культура” отражает человечески-содержательный аспект общественных отношений и, следовательно, определяется через вовлеченные в процесс общественного производства объекты (предметы, знания, символические системы и т. п.), способы деятельности и взаимодействия людей, механизмы организации и регуляции их связей с окружением, критерии оценки окружения и связей с ним» [399, С. 8]. «Культура предстает как комплексный феномен, заключающий в себе понятия деятельности, способа, отношений, процесса, нормы, результата, системы, главным и единственным субъектом и преимущественным объектом которых является сам человек... Культура – это способ существования человека как субъекта деятельности; культура – это формирование в процессе деятельности самого человека как общественного человека; культура – это совокупность материальных и духовных ценностей в результате человеческой деятельности» [12, с. 15]. «Культура – обобщенная категория, обозначающая содержание совместной жизни и деятельности людей, представляющее собой биологически ненаследуемые, искусственно созданные людьми объекты (артефакты). Это организованные совокупности физических, символических объектов, технологий, нормативных и ценностных образований. Категория “культура” обозначает созданную людьми искусственную среду существования и самореализации, источник регулирования соц. взаимодействия и поведения» [348, с. 391]. «Автор определяет культуру как то, что составляет и характеризует образ жизни отдельной группы людей: язык, одежда, питание, быт, социально-экономическая и политическая структура, искусство, музыка, игры и спорт, знания, убеждения, мораль, ценности, словом, совокупность элементов, определяющих поведение в обществе» [972, р. 141].

В рамках такого подхода исследователи марксистской ориентации чаще всего понимают культуру как процесс постепенного исторического развития человеческих сил и способностей, находящий свое внешнее и непосредственное выражение во всем богатстве и многообразии создаваемой людьми предметной действительности. Сторонники такого понимания культуры обычно ссылаются на известные слова К. Маркса о том, что центральным элементом культуры являются "сущностные силы человека", его "субъективные способности", "физические и духовные способности", что она представляет собой "культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями – производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества" и что "... для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком...".

В большинстве случаев в культуру включают, однако, не все, а лишь *некоторые* социальные явления, отдельные компоненты социальной деятельности человека. Широко распространён, например, подход, когда к культуре причисляют лишь социальные явления “со знаком плюс”, т. е. представляющие социальную ценность. Весьма популярна и трактовка культуры как сферы явлений *духовной* жизни людей. Большинство исследователей, как уже отмечалось, связывает культуру с *деятельностью* человека. Но некоторые относят к культуре *всякую* человеческую деятельность и *всю* ее в целом. Другие причисляют к культуре лишь *некоторые* ее формы (например, только творческую деятельность), отдельные компоненты деятельности (допустим, только мотивационные, регулятивные, аксиологические компоненты деятельности – нормы, образцы поведения, “способы целеполагания” и т. д.; иногда в культуру включают только *результаты* или только *надбиологически* выработанные средства деятельности).

Пытаясь систематизировать эти различные взгляды на мир культуры, Е.А. Александрова и И.М. Быховская выделяют *восемь* основных подходов к ее пониманию, в рамках которых она интерпретируется как:

1) совокупность *искусственно созданных* человеком предметов, его знаний и т. п., образующих “вторую природу” человеческого мира, отличающегося от мира “первой” природы, от всего того, что дано человеку естественным образом;

2) специфическая для человека *система адаптации к среде*, прежде всего – как система технологий, создаваемых человеком для удовлетворения своих многообразных потребностей;

3) *особая сфера* общественной жизни и совокупность *специфических культурных видов* социальной деятельности, к которым относят в первую очередь “высокие”, творческие виды практики (прежде всего, художественное творчество), в том числе соответствующие институциональные формы ее организации и распространения результатов – музеи, театры, библиотеки и т. д.;

4) *высший уровень (“пиковые”)* проявления развития человеческой цивилизации, как своего рода собрание лучших творений, созданных человечеством в различных отраслях *творческой* деятельности;

5) социальная деятельность (представленная во *всех* ее формах), имеющая определенный “знак качества”: *положительную* направленность и *прогрессивный* смысл, т. е. деятельность и ее результаты, ориентированные на гуманистические ценности и идеалы;

6) *особый, специфический* лишь для человеческой практики (в отличие от биологической активности) *ценностный* “срез” различных форм деятельности – экономической, политической, художественной и т. д. и *символические смыслы*, придаваемые действиям человека и его результатам в рамках этих форм, что и позволяет выделять не только эти формы *социальной* деятельности, но также экономическую, политическую, художественную, религиозную и другие виды культуры;

7) совокупность *норм, ценностей, идеалов*, которые существуют вне пределов не только первого (природного), но и второго (социального) мира и образуют внешнюю по отношению к социальной практике, но регулирующую и во многом предопределяющую ее характер и направленность “третью реальность”;

8) уровень развития самого человека, его знаний, умений, способностей [10, с. 24–25].

С.Э. Крапивенский выделяет три основных подхода в понимании культуры: 1. *Эмпирический*, описательный подход, при котором культура предстает как сумма, результат всей деятельности человека, как совокупность предметом и ценностей, из которых она складывается. 2. *Оценочный* (аксиологический) подход, при котором “культурность” и “некультурность”, а также степень культурности, определяются путем соотнесения оцениваемого с тем, что избрано в качестве эталона. 3. *Деятельностный* подход, при котором культура рассматривается как внебиологический, специфически человеческий способ деятельности [243, с. 358–360].

Наличие столь различных подходов в понимании культуры объясняется в первую очередь сложностью самого познаваемого объекта. Культура имеет множество различных аспектов, которые и фиксируются в ее различных определениях. Кроме того, понятие культура вводится для решения различных исследовательских задач.

Используя обоснованную выше методологию для введения понятия “культура”, мы прежде всего на основе содержательного анализа стремимся учесть, зафиксировать и дифференцировать в определенной системе понятий все те разнообразные явления, которые выделяются в различных определениях культуры. В идеале задача состоит в том, чтобы в используемой системе понятий (независимо от той или иной терминологии) отображалось все богатство явлений социальной реальности.

С этой точки зрения, в первую очередь важно различать две относительно самостоятельных, хотя и связанных друг с другом области явлений: *социальную*, созданную человеком реальность, которая возникает и функционирует на базе многообразных форм человеческой деятельности, с одной стороны, и *природную*, естественную, биологически заданную реальность, с другой стороны.

Важно учитывать и тот факт, что сама социальная реальность включает в себя комплекс разнообразных явлений: качества и способности человека (его “сущностные силы”), реализуемые в определенной деятельности; средства, механизмы и результаты деятельности; нормы и правила поведения, эмоциональные реакции, знания, интересы, потребности; социальные институты, отношения, процессы и т. д. Важным элементом социальной реальности является и *отношение* людей, социальных групп и общества в целом к различным социальным явлениям. Это отношение имеет, как минимум, три основные формы: *практическое, познавательное и ценностное*.

Ценностное отношение социального субъекта. Вводимое в данной работе понятие культуры мы связываем прежде всего с *ценностным* отношением, которое выступает прежде всего как *оценка* социальным субъектом определенных объектов с точки зрения их *значимости, важности*. В качестве субъекта ценностного отношения может выступать индивид, та или иная социальная группа, общество в целом. При оценке объекта может учитываться его значимость для определенного индивида, для других лиц, для той или иной социальной группы, страны, народа, общества, человечества и т. д.

Оценка объекта поляризуется на *положительную* (признается его позитивное значение) и *отрицательную* (признание негативного значения объекта). Такая оценка, естественно, предполагает наличие у человека определенных знаний об оцениваемом объекте – о том, что он представляет собой, чем отличается от других, о каких-то его особенностях, учет которых и дает основание для признания его позитивного или негативного значения. Будем называть такие знания *исходными знаниями* ценностного отношения. При отсутствии у субъекта этого отношения таких знаний, т. е. если он не имеет достаточно четкого представления об оцениваемом объекте или о тех критериях, опираясь на которые можно оценить его позитивно или негативно, единственно правильная для него позиция – *воздержание от оценки*. “Как может субъект оценить китайскую книгу, не зная языка; абстрактное искусство, не понимая его сути; творчество Врубеля или Скрябина при размытости критериев?” [195, с. 29].

Оценка проявляется в различных формах. К их числу в первую очередь относятся различные компоненты *сознания* человека, такие, например, как: мнения, выражаемые в определенных высказываниях, суждениях о данном объекте; связанные с ним различные эмоциональные реакции; наличие или отсутствие интереса к нему, ориентации на него, потребности в нем и т. д.

Однако оценка социальным субъектом тех или иных объектов может проявляться не только в определенном состоянии его сознания, но и в *реальных действиях, поступках, поведении*, которые являются индикаторами, объективными интегральными показателями **реального** (а не просто желаемого, декларируемого) ценностного **отношения** человека к тем или иным явлениям окружающей его действительности. Исходя из этого, Л.А. Зеленов считает, что существуют “три формы проявления оценки, три формы выражения отношения человека к значимости объекта для него или для других: а) эмоционально-чувственная оценка (психические состояния негодования или восторга), б) рационально-логическая оценка (отрицательные или положительные высказывания, суждения), в) праксиологическая оценка (оценка действием, уход-приход, хранение – уничтожение, покупка-отказ и пр.)” [195, с. 29]. На наш взгляд, в этом перечне отсутствует важный компонент ценностного отношения – *мотивационный*, связанный с интересами, потребностями, ориентациями субъекта по отношению к тому или иному объекту.

Отношение социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к тем или иным объектам с учетом их значимости (выявляемой в ходе оценки) может быть различным. К некоторым из них он *безразличен, индифферентен, нейтрален*. К другим относится *негативно*, рассматривает их как неинтересные, незначимые (не имеющие существенного значения); они вызывают у него негативные эмоциональные реакции; он старается избежать дан-

ных объектов, воспрепятствовать их распространению и т. д. Наконец, существуют такие объекты, которые субъект оценивает *позитивно*, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные; они вызывают у него положительные эмоциональные реакции. Поэтому и в своей деятельности он проявляет положительное отношение к этим объектам: сохраняет их, передает из поколения в поколение и т. д.

Объект, имеющий позитивное значение для субъекта, выступает для него как *ценность*. Таким может быть любой объект – материальный, духовный, художественный; реальный и воображаемый, природный и рукотворный; вещь, действие или событие, – если только он позитивно оценивается субъектом. “Мы будем называть *ценностью* любой предмет, материальный или идеальный, идею или институт, предмет действительный или воображаемый, в отношении которого индивиды или группы занимают позицию оценки, приписывают ему важную роль в своей жизни и стремление к обладанию им ощущают как необходимость” [729, с. 51].

Важно четко различать, не смешивать *субъективную* оценку значимости какого-либо объекта и его *реальное* значение. Они могут совпадать друг с другом, если субъект позитивно (негативно) оценивает объект, значение которого носит именно такой характер. Но возможно и их несовпадение, если субъект позитивно оценивает такой объект, который, напротив, реально имеет негативное значение, или, наоборот, негативно оценивает объект, имеющий позитивное значение [ср. 195, с. 23]. Такое совпадение или несовпадение в первую очередь зависит от того, насколько имеющиеся у субъекта знания дают достоверную информацию об оцениваемом объекте.

Особенно важное место в системе компонентов сознания социального субъекта, определяющих его субъективное отношение к тому или иному явлению, занимают такие тесно связанные друг с другом состояния готовности личности к определенному способу действий, для обозначения которых в социологии используют термины “*жизненная позиция*”, “*направленность интересов*”, “*социальная установка*”, “*доминирующая мотивация*”, “*ориентация*” и т. п. Согласно разработанной В.А. Ядовым концепции диспозиционной регуляции социального поведения личности, все эти субъективные состояния суть “*диспозиции личности – фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом*” [см. 481, с. 3].

В психологии для указанных целей используется понятие “*отношение*”. В 1935 г. Олпорт охарактеризовал отношение, как “*психическое и нервное состояние готовности, возникающее в ходе прошлого опыта и направляющее или динамически воздействующее на реакцию человека на все объекты и ситуации, с которыми он сталкивается*”. Позднее Н.С. Триандис определил отношение как “*идею, заряженную эмоцией, которая предрасполагает к определенному типу действий в определенном классе социальных ситуаций*”. По его мнению, “*отношения включают в себя то, что именно люди думают и чувствуют об объекте отношения и как они хотели бы себя вести по отношению к нему*” [1219]. Как отметил Р. Мартенс, общим в каждом из этих и в большинстве других определений психологами отношения являются “*готовность к реагированию*” или “*предрасположенность*” к какой-либо ситуации. При этом обычно выделяют три взаимосвязанных компонента таким образом понимаемого отношения: 1) *познавательный* (когнитивный) компонент, т. е. мнения, убеждения человека; 2) *эмоциональный* (аффективный) компонент, т. е. положительные или отрицательные эмоции человека, связанные с объектом отношения и 3) *поведенческий* компонент, т. е. поведенческое намерение человека по отношению к лицу или объекту отношения [320, с. 125–126].

Установки, отношения, ориентации, связанные с определенными ценностями, выступают как *ценностные ориентации* (франц. orientation: установка). Под ними понимают “*разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей и в силу этого приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов*” [245, с. 443].

Ценностное отношение выражает позицию социального субъекта в системе общественных отношений и в культуре, характер его потребностей, интересов, идеалов, определяет то, к чему он стремится, что он отвергает и к чему безразличен, нейтрален, равнодушен, т. е. характеризует *предрасположенность* индивида или социальной группы, общества в целом, к деятельности применительно к интересующему их объекту в определенных условиях. Поэтому ценности оказывают огромное влияние на поведение людей и играют важную роль в регуляции социального поведения людей. Они выступают как принципы, цели или средства деятельности, как “образцы” и модели поведения, которым люди стремятся подражать, как идеалы, на которые они ориентируются в своей деятельности и т. д. “Ценности суть те явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала” [453, с. 15–16].

Ценности, формирующиеся на основе ценностного отношения социального субъекта, обеспечивают наиболее высокий уровень социальной регуляции, поскольку в них зафиксированы “те критерии социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых развертываются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей – как индивидуальные, так и коллективные” [702, с. 765]. Поэтому ценностные ориентации являются важными показателями личностного развития. “Наличие устоявшихся ценностных ориентаций характеризует зрелость человека как личности” [719, с. 237].

Ценностные ориентации, господствующие в той или иной социально-культурной системе, не всегда осознаются ее членами, хотя и направляют их поведение. Нередко они проявляются лишь как предрасположения.

Учитывая показатели, “индикаторы” ценностных ориентаций и ценностного отношения, важно различать, не смешивать (независимо от терминологии) три вида ценностных ориентаций и три соответствующих уровня ценностного отношения: 1) *декларативные* ценностные ориентации, о которых можно судить по высказываемым суждениям, мнениям, отзывам, характеристикам и т. п. (когнитивный уровень ценностного отношения); 2) *эмоционально-мотивационные* ценностные ориентации, показателями которых являются чувства, переживания, положительные или отрицательные эмоции, интерес, потребности или отсутствие таковых (эмоционально-мотивационный уровень ценностного отношения); 3) *реальные* ценностные ориентации, индикатором которых является реальное поведение, реальные поступки (поведенческий уровень ценностного отношения) [623, с. 52].

Объекты, выступающие для субъекта как ценности, могут оцениваться им как более или менее значимые. На основе этого у него формируется определенная *иерархия* ценностей (как декларативных, так и реальных). Со временем она, естественно, может изменяться.

Характер (конкретное содержание) субъективной оценки (в рамках ценностного отношения) какого-либо объекта зависит, **во-первых**, от реальных особенностей и реального значения этого объекта, **во-вторых**, от тех свойств (сторон) данного объекта, тех аспектов его реального значения, которые субъект учитывает при оценке, опираясь на имеющиеся у него знания, и, **в-третьих**, от того основания (критерия), из которого он при этом исходит. Поэтому ценностное отношение, рассматриваемое в **полном объеме**, включает в себя не только *оценку* (позитивную или негативную) объекта, но и *осмысление (обоснование)* этой оценки [ср. 210, с. 52]. Данная процедура по осмыслению (обоснованию) оценки объекта осуществляется на основе: а) учета в ходе этой оценки определенных его сторон, аспектов, функциональных характеристик; б) определения критериев, по которым оценивается их позитивное или негативное значение; в) приписывания объекту определенных ценностей, придания ему определенного смысла.

Ценности, которыми может быть “наделен” объект, весьма многообразны. В рамках ценностного отношения к объекту может оцениваться, например, его утилитарная польза или

символическое значение. На основе этого ему могут быть приписаны утилитарные и/или символические ценности. Могут оцениваться политические, экономические, эстетические, нравственные аспекты объекта, на основе чего ему могут приписываться политические, экономические, эстетические, нравственные ценности.

Известны и другие классификации ценностей и ценностных ориентаций. Широко известна, например, классификация Рожича-Ядова. При анализе диспозиционной структуры личности они различают ценности-цели (терминальные ценностные ориентации) и ценности-средства, способы достижения цели (инструментальные ценностные ориентации). К числу первых указанные авторы относят: активную деятельную жизнь, жизненную мудрость, интересную работу, красоту природы и искусства, любовь, материальную обеспеченную жизнь, наличие хороших и верных друзей, обстановку в стране (мир во всем мире), общественное признание, познание, равенство, самостоятельность, свободу, счастливую семейную жизнь, творчество, уверенность в себе, здоровье. В инструментальные ценности они включают: аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, непримиримость к недостаткам в себе и в других, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость в отстаивании мнения, воля, терпимость, широта взглядов, честность, трудолюбие, чуткость [481]. Здислав Маецкий [308] в диссертации «Диалектика общественных и личностных ценностей» различает ценности: вещные, гедонистические, эмоциональные, престижные, альтруистические, перфекционистские (личностного совершенствования), социоцентристские (служения общественным идеалам), эстетические и интеллектуальные. В.Н. Шилов [724] в диссертации «Социальные ценности: философско-социологический анализ» выделяет: ценности «высшего порядка» – гуманистические (безопасность, благосостояние, достоинство, свобода, труд, всестороннее развитие), ценности «второго порядка» – социально-политические (коллективизм, демократия, социальное равенство, справедливость, социальный прогресс) и ценности «третьего порядка» – социально-инструментальные (различные формы собственности, планирование, централизация и децентрализация управления, государство, принцип разделения властей, политический плюрализм, право и др.).

Не давая развернутой оценки этим классификациям, заметим лишь, что несмотря на целый ряд недостатков (неполнота, отсутствие единого основания деления ценностей и др.) они выявляют и упорядочивают определенным образом многообразие ценностей.

На основе проделанного выше анализа уточним понятие культуры.

Понятие культуры. В данной работе *понятие культуры* вводится для характеристики деятельности социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) по созданию, освоению и потреблению сложного и многообразного мира ценностей. Культура включает в себя как сами ценности, так и другие социальные явления, которые обеспечивают и регулируют производство, потребление, функционирование, селекцию, трансляцию, тиражирование, сохранение и развитие ценностей.

В соответствии с таким пониманием культуры она может включать в себя самые разнообразные социальные явления: качества и способности человека; определенные формы деятельности; ее средства, механизмы и результаты; определенные типы поведения и связанные с ними идеалы, нормы, правила, санкции; эмоциональные реакции, знания, убеждения, интересы, потребности; социальные институты, отношения, процессы и др. Однако все эти социальные явления становятся элементами культуры лишь том случае, если: а) для социального субъекта они выступают как *ценности* (признаются как значимые, важные, имеющие положительное значение), а потому поддерживаются, сохраняются, передаются из поколения в поколение, или б) они обеспечивают и регулируют *производство, потребление, функционирование, селекцию, трансляцию, тиражирование, сохранение и развитие ценностей*. Те социальные явления, которые социальный субъект оценивает негативно и которые препятствуют производ-

ству, потреблению, функционированию, селекции, трансляции, тиражированию, сохранению и развитию признаваемых им ценностей, образуют для него сферу *контркультуры*.

Поэтому анализ отношения какого-либо социального объекта к миру культуры, выяснение его *культурного статуса* предполагает ответ как минимум на следующие вопросы: 1) представляет ли он *ценность* для социального субъекта и какого именно (лишь для отдельной личности, той или иной социальной группе, общества в целом и т. д.); 2) способен ли он в принципе, по своему потенциалу обеспечивать процесс производства, потребления, функционирования, селекции, трансляции, тиражирования, сохранения и развития ценностей культуры (вопрос о его *культурном потенциале*); 3) насколько этот потенциал реализуется, какую роль данный социальный объект действительно играет в указанном процессе (вопрос о *реальной культурной значимости* объекта).

В той мере, в какой явления, имеющие культурный статус, присущи отдельному человеку, социальной группе, обществу в целом, имеет место соответственно культура отдельной *личности*, социальной *группы* или *общества* в целом.

Связь культуры с ценностями была положена в основу многих первых научных теорий культуры. Так, еще П.А. Сорокин – крупнейший русский социолог и культуролог – обосновывал положение о том, что именно ценности служат основой и фундаментом всякой культуры. Г. Риккерт считал, что под культурой следует понимать “совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и делаемых ради этих ценностей” и что “во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком” [466, с. 53, 62].

Культура связывается с миром ценностей и во многих современных концепциях культуры. Вот лишь несколько примеров. “Культура – это совокупность позитивных, положительных образований, система ценностей” [196, с. 5]. “Пока речь идет о культуре, цивилизации вообще, можно считать культуру творчеством ценностей, универсальной включенностью человека в мир, адаптацией и т. п.” [400, с. 3]. “Культура является системой ценностей, норм и санкций” [1000, р. 30]. В работе Е.Я. Александровой и И.М. Быховской обосновывается подход к культуре, “основанный на выделении в качестве специфически культурных составляющих социального пространства его аксиологического, нормативного, идеационного “среза” и семиотической системы, обеспечивающей явленность этого контекста”. Под культурой понимаются *регулятивные основания* жизнедеятельности человека, определяющие характер и направленность всех форм и областей социальной практики, общественных отношений, конкретных видов деятельности, в которых и находит свое выражение та или иная система ценностей и образцов, норм и идеалов, символов и смыслов [10, с. 30]. Г. Люшен понимает под культурой “духовные нормы и идеальные абстракции, которые лежат в основе поведения или являются его результатами” и на основе этого включает в понятие культуры “ценности, нормы, верования и знаки, а именно – символы вербальной и невербальной коммуникации” [306, с. 36; 1010, р. 93]. Участники XVII Всемирного философского конгресса (Монреаль, 1983) чаще всего также понимали культуру как совокупность ценностей [256].

Именно поэтому в рамках проводимого исследования мы опираемся на подход к пониманию культуры, основанный на признании неразрывной связи культуры с ценностным отношением и ценностями.

Для обозначения процесса приобщения человека к культуре, к системе составляющих ее ценностей чаще всего используют термины “*инкультурация*” [10, 548], “*культурация*” [210], “*окультуривание*” [443] и т. п. В ходе этого процесса индивид трансформирует ценности культуры в содержание своего внутреннего мира. В связи с этим в культурно-исторической теории Л.С. Выготского инкультурация выступает как интериоризация, в процессе которой происхо-

дит усвоение индивидом ценностей культуры, формируется его внутренний мир в его когнитивных компонентах (значения) и аффективно-мотивационных компонентах (смыслы).

Процесс инкультурации не ограничивается рамками учебно-педагогической деятельности, а захватывает все процессы взаимоотношений становящегося человека с миром культуры. В этом процессе можно выделить институциональный аспект (семья, образовательные учреждения, социальные институты государственного и негосударственного характера); субъектный аспект (дети, взрослые, родители, сверстники, учителя, воспитатели, экскурсоводы и т. д.); объективный аспект (все виды и типы ценностей культуры); процессуальный аспект (все механизмы, способы, приемы, методики, технологии инкультурации).

Для оценки какого-либо явления как позитивного или негативного социальному субъекту необходим определенный *критерий*. Таким основанием (критерием) оценки для человека могут служить: его собственный опыт, интересы, потребности; мнения других людей (определенной социальной группы); обыденные соображения; научные знания, идеи и принципы; общественные традиции, нормы, идеалы, ценностные стереотипы, которые доминируют в определенной социальной среде, и т. д.

В рамках современной культуры особенно важное значение в этом плане имеют идеи *гуманизма*.

Концепция гуманизма. Концепция гуманизма нуждается в определенном разъяснении и уточнении.

Как справедливо замечает американский социолог М. Эллисон, на протяжении веков термин “*гуманизм*” имел массу значений и весьма неопределенно использовался во множестве контекстов философами, социологами, психологами в гуманитарных науках, в политике, в правительстве и образовании [747, р. 21].

Такая неопределенность, многозначность данного термина в определенной степени связана с тем, что в его основе лежат четыре слова: греческое слово “*homo*” и латинские – “*humanus*”, “*humanitas*” и “*humaniora*”. Все эти слова весьма многозначны, а, кроме того, могут употребляться в двух вариантах – описательном (аксиологически нейтральном) и нормативном (оценочном).

Слово “*homo*” означает “человек” и может пониматься как часть рода человеческого или как индивид, принадлежащий к этому роду.

Слово “*humanus*” означает “человеческий”. Оно может употребляться в нейтральном смысле и в этом случае обозначает “принадлежащий к роду человеческому”, “являющийся элементом этого рода”, “являющийся продуктом или проявлением деятельности людей”. Но слово “*humanus*” можно понимать и в аксиологическом смысле. В этом случае оно подразумевает “степень человечности поведения, которое оценивается положительно”, и используется для различения достойных и недостойных действий человека (последние оцениваются как “нечеловечные”).

То же относится и к слову “*humanitas*”. Его можно использовать в описательном (аксиологически нейтральном) смысле как “человечество” или “род человеческий”. Но данное слово, употребленное в значении “человечности”, может ассоциироваться с определенными признаками конкретного человека или социальной группы, заслуживающими похвалы и награды в социальном смысле. В этом случае оно истолковывается как оцениваемое положительно.

Наконец, под словом “*humaniora*” понимают культурные достижения греческой и римской античной культуры, прежде всего собрание философских и литературных произведений, в которых сформулированы основные принципы античного гуманизма. В истории социально-философской мысли эти принципы определялись и структурировались по-разному, в зависимости от уровня знаний античности и идейно-теоретической ориентации исследователей [см. 240, с. 5].

Краткое и классическое определение концепции гуманизма дал Сократ: “человек является высшей ценностью”. Значит, гуманизм выступает прежде всего как система воззрений, которая “альфой и омегой” общественного развития и вообще высшей социальной ценностью считает *человека* (а не технику, не прибыль, не вещное богатство, не власть, не науку, не искусство и т. п.): “Гуманизм в принципе является перспективой, рассматривающей целостного индивида как центральную фигуру по отношению ко всему остальному” [747, р. 21].

В соответствии с такой исходной парадигмой³, общей установкой, человек рассматривается как *цель* различных сфер общественной жизни (науки, техники, искусства и др.) и общественного развития в целом. Причем, он понимается не только как потребитель материальных и духовных ценностей, производимых обществом, но, прежде всего как их потенциальный творец [269, с. 129].

Еще одно важное положение концепции гуманизма – необходимость измерения социума “человеческой мерой”. Оно связано с известным положением Протагора “Человек – мера всех вещей”. Человек рассматривается не только как цель, но и как *критерий (мера) оценки* всех социальных процессов, явлений, сфер общественной жизни. В соответствии с этим положением, гуманным признается все то, что в деятельности общества и личности “работает” на человека – на его полноценное развитие, на его потребности, на его здоровье. И в то же время даже самая высокоорганизованная, технически совершенная деятельность, если она направлена против человека (его существования, его счастья, его самореализации), рассматривается как антигуманная – в какой бы форме и в какой бы сфере она ни проявлялась – военной, производственной или досуговой [66, с. 26].

В рамках такого подхода очень важным является решение вопроса о том, *с каких позиций* оценивается сам человек, а потому и *позитивная роль* того или иного явления для человека. В этом плане позиция гуманизма состоит не только в признании того, что гуманным является все, что служит человеку, но и в *гуманистическом понимании самого человека*. В связи с этим можно вспомнить о том, что еще в эпоху римской республики “человечный человек” (homo humanus) противопоставлялся “варварскому человеку” (homo barbarus).

Исходя из этого, с позиций гуманизма позитивным для человека признается то, что служит “*культивированию человечности*” (Studium humanitatis) в самом человеке, развитию “*человеческих качеств человека*”. К числу таких качеств человека гуманистическое воззрение издавна относит свободу, достоинство, творчество, разностороннее и гармоничное развитие личности, способность человека к самопознанию, самореализации, самопреодолению, саморазвитию – “открывать в себе свою собственную суть”, “превосходить себя”, “подниматься выше себя”. К развитию этих качеств и способностей человека призывали еще гуманисты античности. Им принадлежат, в частности, такие известные древние изречения гуманистической ориентации: “Познай самого себя” (лат.: “Nosce te ipsum”), которое было высечено на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Аполлона, и “Победи самого себя!” /“Te ipsum vincere!”/. Аналогичные рекомендации формулировали и мыслители более позднего времени, например, Ф. Ницше: “Познай самого себя и сделай из себя то, что ты есть; все, что в тебе есть самого лучшего, развивай до высшего совершенства, живи для осуществления этой твоей правды, будь верным себе, будь во всем самим собою... Постоянно старайся стать тем, чем ты должен быть – учителем и создателем самого себя”.

В плане взаимоотношений людей, стран, народов, наций фундаментальными в рамках гуманистической системы воззрений традиционно считаются такие ценности, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение людей и т. п.

³ Как известно, понятие парадигмы получило широкое распространение в сфере научного исследования после работ американского историка физики Т. Куна. В системе понятий, использованных при построении теории научных революций, он важное место отводил понятию парадигмы, т. е. “... признанным всеми научным достижениям, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу” [257, с. 11].

Гуманизм это не только мировоззрение, но также философско-культурное течение, общая жизненная ориентация и установка в отношении мира, людей и самого себя, содержащая в себе директивы правильного, т. е. “человечного” поведения. Это – компас жизненного пути для индивида и общества в целом, который указывает миру в целом и отдельному человеку, как реализовать сущность homo. В этом философском мировоззрении заключена надежда на неуклонно прогрессирующий процесс гуманизации мира, т. е. формирования его более человечным, более совершенным. Вместе с тем этот способ понимания мира и нормативная модель жизни выступает против дегуманизации общества, отчуждения и деградации человека, разных форм его овеществления и порабощения [240, с. 6–7; 747, р. 21].

Идеи гуманизма исторически менялись. В древности речь шла главным образом о концепции гармонично развитого человека, который живет в “идеальном” обществе и активно формирует это общество. В эпоху Возрождения несколько иные гуманистические идеи выходят на передний план – свободомыслие и индивидуализм в сфере сознания и реального поведения человека: “Гуманизм есть, во-первых, типичное для Ренессанса *свободомыслящее сознание и вполне светский индивидуализм*... Во-вторых, это не просто светское свободомыслие, но общественно-политическая, гражданская, педагогическая, бытовая, моральная и иные *практические* стороны этого свободомыслия” [286, с. 109].

Французская революция принесла обновление гуманизма в виде таких лозунгов, как свобода, равенство и братство, а также идеи гражданского общества. Для XIX и XX столетий характерны разнообразные проекты “совершенствования” общества, а значит, и человека, путем эволюции или революции – главным образом экономической, политической или моральной, а также появление таких гуманистических идей, как мир без войны, самоопределение национальных сообществ, международное взаимопонимание. Развиваются идеи “нового гуманизма” [774], в основе которого лежит “зарождающееся человеческое сознание и забота о том, чтобы гуманизм культивировался в мировом сообществе, широко распространялся за пределы наших собственных национальных границ” [747, р. 22].

В современном обществе происходят глубокие, фундаментальные изменения. Они связаны со стремлением не только провозгласить, декларировать, но и *практически реализовать* идеи гуманизма. Идея гуманизации, “очеловечивания” системы общественных отношений, разных сфер деятельности людей лежит в основе большинства тех социальных программ обновления, которые разрабатываются и реализуются в настоящее время [212, 344, 462, 464, 653, 654 и др.].

Таким образом, гуманизм выступает как исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, разностороннее развитие и проявление своих способностей. Гуманизм считает критерием оценки социальных институтов и процессов благо человека, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми.

С позиций указанных выше гуманистических идей, принципов, идеалов в рамках современной культуры, как правило, и оценивается обществом социальная значимость тех или иных явлений, решается вопрос о их позитивном или негативном значении, об их отношении к миру культуры: “Положительным является то, что способствует развитию человека, реализации его меры, утверждению его родовых сил – потребностей и способностей. Культура – это все то, что содействует развитию, а не деградации человека, утверждению и реализации универсальных способностей и потребностей в его деятельности” [196, с. 4].

Субкультура и панкультура. Такой подход, а значит, и ценности, признаваемые и поддерживаемые обществом, социальной системой, могут не признаваться, отвергаться отдельными индивидами, социальными группами, которые ориентируются на иные ценности. Возможен и такой вариант, что индивид или социальная группа лишь *декларативно* признает ценности социальной системы, а в своем *реальном* поведении ориентируется на иные ценности. Это

значит, что ценности социальной системы входят в набор *декларативных* ценностей данного индивида (данной группы), но исключены из набора разделяемых им (ею) *реальных* ценностей.

Для характеристики набора ценностей отдельного индивида или социальной группы, отличающихся от ценностей, разделяемых и поддерживаемых той более широкой социальной системой, в которую входят эти индивиды (социальные группы), целесообразно использовать понятие "*субкультура*". Это понятие в настоящее время широко применяется в культурологии, социологии, философии и других науках.

Немецкий ученый Р. Швендтер, один из основоположников теории субкультур, так определяет это понятие: "субкультура – часть конкретного общества, которая своими институтами, обычаями, нормами, системой ценностей, преимуществами и т. д. в значительной мере отличается от господствующих установок существующего общественного устройства" [1141, S. 11]. М. Брэйк, английский исследователь молодежной субкультуры, рассматривает ее как определенную форму организации носителей определенного сочетания ценностей, поведения, действия, которые отличаются от господствующей системы норм [775, p. 9]. Другие исследователи определяют субкультуру как "совокупность убеждений, ценностей, норм и обычаев, связанных с определенной социальной подсистемой... существующих внутри большей по размеру социальной системы или культуры" [843], как "подраздел общенациональной культуры... функциональное единство, оказывающее комплексный эффект на вовлеченную в него личность" [868], как "предмет (тема) культуры, субэтос или набор ценностей, отличных от существующей в общей культуре" [1254] и т. д.

Культурный статус социального явления зависит, следовательно, от ценностного отношения к нему субъекта. Явления, выступающие как ценности (а значит, и элементы культуры) для одного субъекта, могут не быть таковыми для другого субъекта. С течением времени ценностное отношение субъекта к какому-либо явлению может *измениться*, и явление, относившееся к миру культуры, утрачивает свой культурный статус – для определенного индивида, группы или даже общества в целом. "Поскольку... сам набор ценностей, образцов, смыслов, символов как составляющих культурного пространства, как известно, не является универсальным, носит конкретно-исторический и конкретно-социальный характер, будучи сопряжен с теми или иными группами интересов, потребностей (экономических, профессиональных, гендерных, этнических, конфессиональных и т. д.), то, естественно, и возникающая на пересечении этих факторов с конкретными типами и формами деятельности культура – хозяйственная, политическая, профессиональная, бытовая и т. д. – будет иметь различное наполнение в разные эпохи и в разных социальных слоях, в различных геополитических пространствах и этнических сообществах, в различных профессиональных видах деятельности и процессах социокультурной идентификации личности" [10, с. 30]. Так, в американской культуре одна из наиболее значимых ценностей – физическое здоровье, что характерно для всех молодых культур. В старых же культурах, например, в индийской, наоборот, одно из наиболее важных мест в системе ценностей занимает смерть [306, с. 40].

Возможные изменения системы ценностей не отменяют наличия определенных *универсальных* ценностей культуры. Для характеристики набора культурных характеристик, который присутствует во всех культурах, обычно используется понятие "*панкультура*" [348, с. 5]

Охарактеризованная выше концепция культуры как системы ценностей социального субъекта, на которую мы будем опираться в ходе дальнейшего анализа, несколько отличается от той концепции культуры, которую мы использовали в предыдущих работах. Под культурой в них понималась совокупность всех тех социальных явлений (способностей человека, реализуемых в определенной деятельности; ее средств, механизмов и результатов; связанных с ней норм и правил поведения, эмоциональных реакций, знаний, интересов, потребностей, ценностных ориентаций, социальных институтов, отношений и т. д.), которые возникают и функционируют на базе многообразных форм человеческой деятельности и обеспечивают форми-

рование и развитие способностей человека, его "сущностных сил". В рамках таким образом понимаемой культуры различались те входящие в нее социальные явления, которые на данном этапе исторического развития имеют позитивное значение ("прогрессивная культура") и те, которые играют негативную роль ("негативные элементы культуры"). Ценности, нормы и образцы поведения в системе используемых понятий рассматривались как "аксиологический компонент культуры", а социальные институты – как ее "институциональный компонент" [см. 573, 585, 586, 591]. Однако отличие этой концепции культуры от той, которая будет использована в данной работе, – *не содержательное, а лишь терминологическое*. Используемое нами понятие культуры не следует жестко противопоставлять (в содержательном плане) и тем интерпретациям данного понятия, которые дают ему другие авторы. Если при сопоставлении различных взглядов на культуру учитывать не только понятие культуры, но всю систему понятий, в которую оно входит, то может оказаться, что разногласия также являются лишь терминологическими, а не содержательными.

Выше было изложено общее понятие культуры, которое характеризует многостороннее явление, имеющее сложную структуру. В рамках этой структуры выделяют, например, эстетическую, нравственную, интеллектуальную и другие элементы культуры. Специфическим элементом культуры является и интересующая нас *соматическая* культура, особенность которой состоит прежде всего в том, что она связана с *телом* человека.

Для правильного понимания соматической культуры важно учитывать различие *органического и неорганического* тела человека.

Органическое и неорганическое тело человека. Под *органическим телом* человека понимается его естественное, природное тело. Для характеристики этого тела как определенной биологической системы в науке выработана целая система понятий, которые разъясняются и уточняются в биологии, анатомии и физиологии человека. К их числу относятся прежде всего такие понятия, как "*организм*" и "*физическое состояние*" человека (состояние его морфофункционального развития).

При характеристике физического состояния человека учитывается прежде всего конституция организма (его строение), а также многообразные физиологические (это слово надо убрать – в с.) функции организма в целом и его отдельных органов. К числу признаков, характеризующих *конституцию организма*, относят прежде всего телосложение. Показателями последнего являются, в частности, рост, вес тела, окружность груди и др. Среди разнообразных *физиологических* (это слово надо убрать – в с.) *функций* человеческого организма выделяют двигательную функцию, которая характеризуется способностью человека выполнять определенный круг движений и уровнем развития двигательных способностей. С двигательной активностью человека связаны разнообразные физические качества. Под ними обычно понимают "врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности" и относят к ним такие качества, как мышечная сила, быстрота, выносливость и т. п. [324, с. 15]. В двигательной деятельности они проявляются как двигательные способности, умения и навыки человека. Физические качества и двигательные способности человека существенно отличаются от его психических (интеллект, память и т. п.), нравственных, эстетических и других качеств, хотя и тесно связаны с ними.

К числу показателей физического состояния человека относится и *физическое здоровье*, которое чаще всего понимается как соответствие показателей морфофункционального развития норме и степень устойчивости организма к неблагоприятным внешним воздействиям. Еще одна важная характеристика физического состояния человека – *физическое совершенство*, т. е. такое разностороннее и гармоничное развитие в человеке его анатомической и физиологической систем (как по отдельности, так и в отношении друг друга), которое позволяет ему эффек-

тивно выполнять социальные функции применительно к тем или иным конкретным условиям его деятельности⁴. К понятию физического совершенства мы еще вернемся ниже. Физические кондиции человека, физическое состояние и разнообразные его свойства, параметры не остаются неизменными. Под воздействием разнообразных факторов – как биологических, так и социальных – они постоянно изменяются. Эти изменения характеризуют процесс *физического развития* человека. Для более эффективного использования своих физических качеств и двигательных способностей человек может опираться на определенные знания, подсказывающие ему, как, где, когда и для чего лучше их использовать (например, знания о том, как лучше выполнить те или иные движения). Реализация человеком присущих ему физических качеств и способностей в деятельности детерминируется его интересами, потребностями и мотивами (например, потребностью в движениях и т. д.).

Такова краткая характеристика основных параметров физического состояния, органического тела человека.

Однако у человека (в отличие от других живых организмов) помимо его естественного, *органического тела*, складывается и интенсивно развивается другое тело. К нему относится все то многообразие искусственно созданного человеком предметного мира (второй природы), которое функционально служит своеобразным продолжением и дополнением человеческого тела: орудия и средства, применяемые в производственной деятельности (станки, машины, компьютерные системы и т. д.), многообразные предметы бытовой техники от простейших (стол, стул, посуда) до самых сложных, возникших на современном этапе развития цивилизации (телевизор, холодильник и др.), заводы, дороги, транспортные средства и т. д. К. Маркс образно характеризовал этот мир созданных человеком объектов как "*неорганическое тело человека*". И такая характеристика представляет собой не просто метафору: "Она выражает понимание человека как существа, бытие которого определено его особой телесностью, включающей два взаимосвязанных компонента: биологическую организацию человеческого тела и его "неорганического тела" [549, с. 6].

Теперь, опираясь на введенные понятия и разграничения, перейдем к обсуждению вопроса об отношении тела человека к миру социокультурных явлений.

Проблема отношения тела человека к миру социокультурных явлений. Вопрос об отношении *неорганического* тела человека к социуму, миру социокультурных явлений не вызывает особых затруднений. Обычно его включают в мир этих явлений. Против этого действительно трудно что-либо возразить, ибо технические устройства и другие аналогичные явления, составляющие неорганическое тело человека, – сугубо социальные образования, значительно расширяющие возможности и способности человека, его "сущностные силы". Если социальный субъект (индивид, социальная группа или общество в целом) позитивно оценивает указанные социальные явления, они включаются в мир его культурных ценностей.

Более сложным является вопрос о социокультурном статусе *органического* тела, которое ниже будем называть просто "*телом*" человека. Организм человека, особенно его морфофизиологию и моторику – в отличие от психических, нравственных, эстетических и других явлений духовного мира человека, которые носят ярко выраженный социальный характер, – чаще всего относят к сфере "чистой" биологии. При этом, как правило, рассуждают примерно таким образом: "Изменение животных или растений происходит путем перестройки его морфофизиологии, то есть через переделку его органического тела. У человека дело обстоит иначе; его развитие происходит не в форме изменения данного ему от природы тела или физиологических механизмов жизнедеятельности этого тела, а в результате изменения способов его пред-

⁴ Ср.: Физическое совершенство... есть такое развитие жизненных потребностей и жизнеспособностей человека, которое обеспечивает оптимальное осуществление жизнедеятельности, оптимальное функционирование человеческого организма" [270, с. 39].

метно-практической деятельности, т. е. путем преобразования мира культуры... Мир культуры можно по аналогии с телом животного назвать телом человека, только особенным... Такое тело К. Маркс и назвал очень точно неорганическим телом человека" [703, с. 23].

Конечно, тело человека, рассматриваемое само по себе и в той мере, в какой оно биологически детерминировано, дано ему от природы, не принадлежит к миру социокультурных явлений. Но тело человека лишь до определенного момента находится вне социальной сферы. На определенном этапе и оно включается в систему социальных отношений, в социальную жизнедеятельность людей, выступая с одной стороны, как *результат* этой деятельности (по крайней мере в определенных своих аспектах), а с другой стороны, как ее *средство*. Тем самым создаются предпосылки для включения тела человека в мир культуры.

Процесс включения тела человека в мир социума и культуры имеет весьма сложную структуру. Важным его компонентом является *стихийное* воздействие социальной среды (условий труда, отдыха, быта и т. д.) на телесное бытие, физическое состояние человека [215, 667]. Уже это воздействие существенно модифицирует телесное начало человека и превращает его из природно-данного феномена в социальное явление.

Однако по мере развития общества все более важное значение приобретает *сознательная, целенаправленная* деятельность, которая имеет целью изменение физического состояния человека в нужном (обществу и личности) направлении и использует для достижения этой цели разнообразные средства: педагогические, гигиенические, медицинские и др.

Физическое воспитание. Важным элементом данной деятельности является сознательная, целенаправленная деятельность по изменению физического состояния человека в соответствии с определенными социальными идеалами, нормами и т. д. на основе использования определенных форм двигательной активности, рационального режима труда и отдыха, а также естественных сил природы.

Эта деятельность включает в себя три компонента: 1) процесс обучения двигательным действиям, формирования и совершенствования определенных физических качеств; 2) формирование и совершенствование определенных интересов, потребностей, ценностных ориентаций, связанных с телесностью человека и процессом ее модификации в нужном направлении; 3) формирование и совершенствование соответствующих знаний.

Как правило, для обозначения этой деятельности в целом используется термин "*физическое воспитание*", а для обозначения ее отдельных компонентов не используются какие-то термины. Мы считаем целесообразным ввести определенные термины для обозначения не только обсуждаемой деятельности в целом, но и ее отдельных компонентов.

Будем обозначать их следующим образом: обучение двигательным действиям, формирование и совершенствование определенных физических качеств – "*физическое обучение*"⁵;

формирование и совершенствование соответствующих знаний – "*физическое образование*";

формирование и совершенствование указанных интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. п., "*физическое воспитание*" (в данном случае этот термин понимается в узком смысле слова).

Для обозначения педагогической деятельности, включающей в себя *все* эти компоненты, мы используем термин "**физическое воспитание**", понимаемый в *широком* его значении.

При такой трактовке понятия "физическое воспитание" (в широком и узком смыслах) мы учитываем принятое в философской, социологической и педагогической литературе раз-

⁵ Обычно для этих целей используется термин "физическое воспитание". Ср.: "физическое воспитание представляет собой процесс обучения двигательным действиям и воспитания свойственных человеку физических качеств, гарантирующий направленное развитие базирующихся на них способностей" [324, с. 8]; "Физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на формирование двигательных навыков и развитие специфических способностей (скоростных, силовых, координационных, выносливости)" [677, с. 49].

личение трех подсистем личности: *информационной, мотивационной и операциональной* и связанное с этим двойное употребление терминов “воспитание”, “образование”, “обучение”: а) в **широком** смысле (для обозначения педагогического – сознательного, целенаправленного – воздействия на все три указанные подсистемы личности, на личность в целом с целью формирования определенных знаний, умений, навыков, способностей, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д.); б) в **узком** смысле (для обозначения педагогического воздействия на одну из указанных подсистем: *образование* – формирование знаний; *воспитание* – формирование мотивации; *обучение* – формирование умений, навыков, способностей) [см. 192].

Возможно, разумеется, использование и иной терминологии. Например, В.К. Бальсевич, Г.М. Грузных и Л.И. Лубышева термином “физическое воспитание” обозначают тот элемент обсуждаемой педагогической деятельности, который мы называем “физическим обучением” и который связан с обучением двигательным действиям, формированием и совершенствованием определенных физических качеств. А два других указанных элемента, связанные с формированием и совершенствованием определенных знаний, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д., они обозначают одним термином “физкультурное воспитание” [37, 42, 291, 292, 303, 304].

Самое главное состоит в том, чтобы в используемой системе понятий в содержательном плане четко различались, дифференцировались друг от друга три указанных компонента обсуждаемой педагогической деятельности. К сожалению, как правило, это не делается, и при характеристике физического воспитания (в широком смысле слова) все его содержание обычно сводят лишь к процессу обучения двигательным действиям, формирования физических качеств (способностей), упуская из виду *образовательный* и *мотивационный* аспекты данной педагогической деятельности.

Отдельные направления физического воспитания могут быть связаны с изменением, коррекцией различных аспектов телесности человека – его физических качеств и двигательных способностей, телосложения, физического здоровья. Для выделения того направления физического воспитания, которое имеет своей целью сохранение и укрепление физическое здоровья человека будем использовать понятие “*валеологическое воспитание*”, которое в последнее время введено в научный оборот.

Физическое воспитание может быть ориентировано на реализацию различных социальных идеалов, решение различных социальных целей и задач, например: обеспечение базового уровня физической подготовленности в системе образования и воспитания подрастающего поколения; формирование двигательных умений и навыков, способствующих освоению профессии, развитию способностей, необходимых в трудовой, военной и других видах деятельности.

Физическое воспитание может иметь своей целью и *физическое совершенство* личности. Такое гуманистически ориентированное направление физического воспитания предполагает: “комплексное развитие качеств, определяющих индивидуальную физическую кондицию” человека, создающее универсальные предпосылки его готовности к самым разнообразным видам двигательной деятельности [327, с. 43]; формирование всех компонентов физической культуры: культуры здоровья, культуры телосложения и двигательной культуры; свободное и искусное владение индивидом своим телом в различных жизненных ситуациях, приносящее ему не только желаемые результаты, но также наслаждение и радость; соответствие физического развития критериям гармонии и красоты (о таком “гармоническом всестороннем развитии деятельности человеческого организма” как о важной цели физического воспитания писал П.Ф. Лесгафт [284, с. 284]).

Физическое воспитание отличается от стихийного воздействия социальной среды на физическое развитие человека, а также от сознательного, целенаправленного воздействия на

него, но связанного с использованием иных средств, допустим, хирургических, средств генной инженерии и т. д.

Процесс социализации и социокультурной модификации телесности человека.

Результатом воздействия социальных факторов на телесность человека является процесс ее *социализации*: она становится *социальной* по своему содержанию, характеру и значению, приобретает статус *личностных* качеств индивида. При определенных условиях происходит процесс ее преобразования в *культурный* феномен.

В настоящее время многие исследователи обращают внимание на "общественно-исторический характер телесного бытия человека" [17]. Все более четко осознается тот факт, что даже такие естественные физиологические потребности человека, как сон, питание и др. удовлетворяются в определенных культурных формах. Самые элементарные двигательные акты существенно модифицируются под влиянием той социально-культурной среды, в которой находится человек.

Г. Люшен отмечает, например, что даже такой элементарный вид моторной деятельности, как ходьба, есть нечто большее, чем простая совокупность органических процессов, происходящих в индивиде и определяется культурной и социальной системами. В качестве иллюстрации он ссылается на особенности походки израильтян йеменского происхождения. Так как в Йемене израильтяне находились на положении изгнанников и каждый коренной житель мог безнаказанно их ударить, они передвигались быстро. В конце концов такой тип передвижения стал составной частью их культуры. И хотя теперь в Израиле они живут в совершенно иной обстановке, у них сохранилась стремительная походка как составная часть их общей культуры [306, с. 35–36].

Гаульхофер на основе исследования истории "положений ноги" показал связь этой казалось бы чисто "натуральной" и заданной естественными (анатомическими) параметрами характеристики с особенностями представлений общества о правильном и красивом в облике человека, о формах его достойного и недостойного поведения в обществе: "Идеальные положения... также отвечают стилю какого-то времени, как и одежда, танцы, музыка, стихосложение, живопись и архитектура" [см. 837, р. 94].

М. Маусе в своей работе "Социология и антропология" [1031] дал сравнительный анализ того, как люди различных национальностей используют свое тело в силу определенных культурных традиций. Он показал, в частности, что люди разных профессий, поколений и культур ходят по-разному, по-разному держат руки во время и после еды и т. д.

Некоторые исследователи характеризуют тело человека как "*социальный (социокультурный) факт*" [900, 901, 951], как "*социальную структуру*", имея в виду социальную сформированность того, "как мы воспринимаем физическую сторону нашего существа и как контролируем ее, как мы используем тело и как обращаемся с ним, как мы владеем телом и как к нему относимся" [811, S. 99].

К. Хайнеманн, специально анализируя эту проблему, отмечает, что можно выделить четыре аспекта тела, рассматриваемого как "социальная структура", "социальный факт": а) "*техника тела*" – способы осуществления разнообразных движений (бег, ходьба, прыжки, плавание и т. д.); б) "*экспрессивные движения тела*" – положение тела, жесты, выражение лица и т. д., которые служат средством символического выражения, самовыражения и коммуникации, т. е. "языка тела"; в) "*этос (этика) тела*" – отношение к телу, представление о нем, соответствующее личной и социальной идентификации и связанное с чувствами стыдливости, стеснения, идеалом красоты и т. п.; г) *контроль* инстинктов и потребностей.

Он обращает внимание на то, что каждая культура создает определенные нормы, касающиеся телесности, которые выступают как регуляторы поведения человека. Эти нормы определяют ситуации, когда тело может быть обнаженным и, наоборот, когда оно должно быть скрыто от взора, когда разрешены определенные рефлексии или спонтанные движения (напри-

мер, чихание, кашель, смех, слезы), уточняют положения тела, которые считаются приличными и т. д. [900, 901].

В своей социализированной форме тело человека, его физические качества и способности относятся уже не к сфере биологии, а к миру социальных явлений и к миру культуры – в той степени, в какой оно является результатом сознательной, целенаправленной деятельности по его изменению и является ценностью в оценке определенного социального субъекта.

Как справедливо отмечает И.М. Быховская, включение “человека телесного” в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его телесности, превращающейся из биологического феномена в явление социокультурное, приобретающей в дополнение к своим природным атрибутам свойства и “окраску” социального, культурного толка – как объективного характера (телесно-двигательные атрибуты), так и субъективного, проявляющегося в придаваемых телу смыслах, значениях, его символизации и т. п. [70, с. 24].

Возможность такой модификации телесности прекрасно понимал еще Гегель, который писал, что свою собственную природную форму человек не оставляет такой, какой он ее находит, а намеренно изменяет. В этом причина всех украшений и уборов, всех мод, какими бы варварскими и безвкусными они ни были... как, например, крошечные ножки китайянок или прокалывание ушей и губ. Все те социальные модификации природного тела человека, на которые ссылается в данном случае Гегель, и являют собой пример тех физических качеств, форм человеческого тела, которые приобрели “культурный статус (*,характер*)”, стали элементами культуры для определенного социального субъекта.

Для обозначения тела человека как *социального, культурного и социокультурного феномена* в отличие от естественного, биологически заданного тела необходимы определенные термины.

Интересный вариант решения данной проблемы предлагает И.М. Быховская [67–71]. Прежде всего она различает понятия “*тело*” и “*телесность*”. Если первое понятие характеризует естественное тело человека, природную “*сому*” человека как таковую, то “*телесность*” – “это ‘очеловеченное’ тело, приобретшее в дополнение к своим изначально данным, естественным характеристикам те свойства и качества, которые порождены спецификой человеческой, социокультурной среды, определяющей условия существования, характер осмысления, принципы использования и преобразования свойств и качеств человеческого тела” [67, с. 40–41; 70, с. 26]. Заметим, что понятие “*телесность*” в его сопоставлении с понятием “*тело*” все шире применяется в различных науках – в философии [177, 684, 925, 1151], в современной психологии, где с телесностью связываются “психические процессы, понимаемые в культурно-семиотическом и психотехническом залоге” [475, с. 86] и т. д.

Наряду с двумя указанными понятиями И.М. Быховская вводит также понятия природного, социального и культурного тела. “*Природное тело*” – “биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования, функционирования, развития живого организма”. “*Социальное тело*” – “результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма (природного тела) с социальной средой: с одной стороны, это проявление ее объективных, спонтанных явлений, стимулирующих реактивные и адаптивные “ответы” тела; с другой – оно производно от целенаправленных воздействий на него, от сознательной адаптации к целям социального **функционирования, инструментального** использования в различных видах деятельности”. “*Культурное тело*” – “продукт культуросообразного формирования и использования телесного начала человека. “Культурное тело” как бы “снимает” характеристики двух других уровней телесного бытия; оно является своего рода квинтэссенцией, завершением процесса перехода от “безличных”, природно-телесных предпосылок к собственно человеческому, не только социально-функциональному, но и личностно-означенному бытию телесности” [70, с. 26–27; см. также 67, с. 55–56].

Нам представляется, что в предлагаемой концепции не совсем точно указано различие “социального тела” и “культурного тела”. Специфику “**социального** тела” И.М. Быховская усматривает в том, что тело человека целенаправленно *формируется* для использования и действительно *используется* в различных видах социальной деятельности. Но ведь это означает, что для определенного социального субъекта тело выступает и как определенная *ценность*, а, значит, и как элемент культуры, т. е. как “**культурное** тело”. И сама И.М. Быховская характеризует физическую *культуру* (см. ниже) как нормы, ценности и т. д., связанные с “формированием, сохранением и использованием телесно-двигательных качеств человека”. К числу тех процессов, которые должны быть изучены при анализе телесности человека как социокультурного феномена, она причисляет “преобразование, целенаправленное формирование телесных характеристик, двигательных навыков на основе принятых ценностей, норм, идеалов, образцов” [70, С. 25]. Кроме этого И.М. Быховская не разъясняет отношение указанных понятий к понятию “телесность”.

Поэтому, поддерживая в целом предлагаемый И.М. Быховской путь решения обсуждаемой проблемы, считаем целесообразным внести в него некоторые коррективы. Для обозначения тела человека как *социального* феномена (т. е. подвергшегося процессу социализации) мы предлагаем использовать термин “**социальное** тело”. При этом важно различать социальную модификацию естественно-данного человеческого организма (природного тела) в результате *стихийного*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.